

МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: 4-АЯ ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ

Е.А. Дзадзиева

Предлагаемая статья представляет собой самостоятельный фрагмент общего анализа республиканского мемориального пространства Великой Отечественной войны, как актуальной нравственной, историко-культурологической и образовательно-воспитательной проблемы. Статья посвящена 4-ой Воздушной Армии (ВА) в составе Северной группы войск Закавказского фронта, оборонявшей Кавказ с северного направления летом-осенью 1942 г. Ее целью является анализ одного из фрагментов боевого пути, пройденного 4-ой ВА в годы Великой Отечественной войны и характеристика мест дислокации 4-ой ВА на территории Северной Осетии, как объектов, формирующих мемориальное пространство Великой Отечественной войны. Статья не претендует на всеобъемлющий анализ данной проблематики. Предлагаемый ракурс исследования не в последнюю очередь объясняется возможностями познавательного и эмоционального воздействия мемориального пространства вообще и Великой Отечественной войны в частности на формирование гражданского сознания и эстетических приоритетов, что в условиях господствующей массовой культуры и утраты прежних ценностных ориентиров, снижения общего образовательного уровня и отсутствия интереса к общественным наукам, прежде всего к истории, достаточно сложно переоценить. Содержание предлагаемой работы выстроено на двух структурно-временных срезах. В рамках первого в краткой форме представлена история формирования 4-ой ВА и хроника ее участия в боевых действиях на Терском оборонительном рубеже и ближних подступах к г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ). В задачи второго входит идентификация, по возможности, объектов наземной дислокации 4-ой ВА на территории республики и характеристика современного республиканского мемориального пространства, посвященного 4-ой ВА. Выбор проблематики, как исследования в целом, так и непосредственно предлагаемого фрагмента обусловлен отсутствием работ, выполненных в данном аспекте. Поскольку речь идет об авиации, в статье также рассматриваются и мемориальные объекты, посвященные летчикам-землякам, воевавшим на разных фронтах Великой Отечественной войны. Результаты предлагаемой работы могут быть использованы республиканскими ведомственными структурами и администрациями местного самоуправления, в чьи обязанности входит учет и охрана мемориальных объектов; в образовательно – воспитательном процессе высшей и средней школ; при составлении историко-культурологических маршрутов, путеводителей и карт по республике. Исследование проведено на материалах Центрального архива Министерства Обороны РФ, полевых экспедиций автора, частично использованы архивные материалы, хранящиеся в РГБУ «Наследие».

Ключевые слова: мемориальное пространство Великой Отечественной войны, 4-ая Воздушная Армия, 76-ой район аэродромного базирования (РАБ), мемориальные объекты наземного базирования, полевые аэродромы, памятники-персоналии, мемориальные доски.

The present article is a separate fragment of the overall analysis of the Republican Memorial space of the Great Patriotic war, as important ethical, historical and cultural and educational problems. The article is devoted to the 4-th Air Army (AA) in the Northern Group of forces of the Transcaucasian Front, defending the Caucasus from the northern direction in the summer-autumn of 1942. Its purpose is to analyze one of the fragments of the martial path, of the 4-th AA during the Great Patriotic war and the characteristic locations of its location on the territory of North Ossetia, as of the objects that make up the Memorial space in the great patriotic war. Article does not

purport to be a comprehensive analysis of the problem. The chosen approach is accounted for by the possibilities of the cognitive and emotional impact of the Memorial space in general and the Great Patriotic war, in particular, on the formation of civic consciousness and aesthetic priorities that, in conditions of the dominant mass culture and the loss of former values reduce the overall educational level and interest in the social sciences, primarily to history, is difficult to overestimate. The content of the proposed work is built on two structural and chronological layers. The first briefly discusses the history of the 4-th AA and chronicle of its participation in the hostilities on the Tersky defensive line and near the outskirts of Ordzhonikidze (now Vladikavkaz). In the second task includes identifying, where possible, ground objects of dislocation of the 4-th AA in the territory of the Republic and characteristic of modern Republican Memorial space dedicated to the 4-th AA. Choice of perspective, as research in general, and the present fragment was stimulated by lack of research in this field. Since we are talking about aviation, the article also discusses memorial objects dedicated to pilots-fellow combatants on different fronts of the Great Patriotic war. The results of the proposed work can be used by Republican administrations and structures, municipal organs, whose responsibilities include accounting and protection of memorial objects; the educational process in higher and secondary schools; also it can be helpful in compiling historical and cultural routes, guidebooks and maps. The study was conducted on the materials of the Central archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation, the author's field expeditions, with partial use of archival materials stored in the RGBU "Heritage"

Keywords: *memorial space of the Great Patriotic War, the Fourth Air Force, 76th area of airdrome basing, memorial object of ground basing, field airdrome, personalia memorials, memorial tablets.*

Сражение под Москвой в конце 1941 г. – начале 1942 г. развеяло миф о непобедимости немецко-фашистской армии и, сорвав планы молниеносной войны, вынудило противника к затяжным боевым действиям. Но, не смотря на успехи под Москвой, стратегическая инициатива ведения боевых действий весной-летом 1942 г. вновь перешла к противнику и наиболее тяжелая для советских войск обстановка сложилась на южном крыле советско-германского фронта.

Неудачи в районе Харькова и Керченского полуострова, захват Донбасса и вынужденное оставление нашими войсками г. Ростов-на-Дону в конце июля 1942 г. создали реальную угрозу продвижения противника на Кавказ.

Стратегически немецкое командование рассматривало Кавказский регион и как источник сырья, способный обеспечить свою наступающую армию топливом, и как ворота на Ближний и Средний Восток. Наша же армия, в случае потери Кавказа, могла лишиться такого важного стратегического сырья, как жидкое топливо (до войны 71% всей нефтедобычи

Советского Союза приходился на Бакинский нефтяной район, 24% нефти добывалось в Грозненском и Майкопском районах), кроме того возникала опасность ведения войны на два фронта (на границе с Советским Союзом было сосредоточено 26 турецких дивизий).

План по захвату Кавказа под кодовым названием «Операция «Эдельвейс» был изложен немецким командованием в Директиве №45 от 23 июня 1942 г. [1, 34] Согласно Директиве, ближайшая задача группы армий «А» состояла в окружении и уничтожении частей Красной Армии, ушедших за реку Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Одновременно группировка, имеющая в своем составе танковые и моторизованные соединения должна была захватить район Грозного, по возможности на перевалах перерезать Военно-Грузинскую и Военно-Осетинскую дороги и, в заключении, ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Чтобы прикрыть Кавказ с севера, приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 8 августа 1942 г., действовавшие

на данном направлении войска были сведены в Северную группу войск (командующий генерал-лейтенант И.И. Масленников (1900-1954. 1945)* Закавказского фронта (командующий генерал армии И.В. Тюленев (1892-1978. 1978). В состав группы вошли полевые армии: 9-ая (командующий генерал-майор К.А. Коротеев (1901-1953. 1945), 37-ая (командующий генерал-майор П.М. Козлов (1893-1944. 1943), 44-ая (с августа по октябрь 1942 г. – командующий генерал И.Е. Петров (1896-1958. 1945); с ноября 1942 г. – генерал В.А. Хоменко (1899-1943), несколько позже – 58-ая (командующий генерал К.С. Мельник (1900-1971. 1945). Формировал армию в августе 1942 г. и до ноября 1942 г. командовал ею генерал В.А. Хоменко), а также 4-ая Воздушная Армия (командующий генерал-майор К.А. Вершинин (1900-1973. 1944), принявшие на себя удар в предгорьях Центрального Кавказа и на Владикавказском направлении.

Отметим, что формирование воздушных армий фронтов, в том числе и 4-ой ВА, а также однородных авиадивизий стало результатом коренного пересмотра организационной структуры ВВС в крайне сложной оперативной обстановке весной 1942 г.

4-ая Воздушная Армия была сформирована в мае 1942 г. из авиационных полков 12-ой, 18-ой, 37-ой, 56-ой и 57-ой общевойсковых армий Южного фронта на основании Приказа Наркома Обороны, в котором говорилось: «В целях наращивания ударной силы авиации и успешного применения массированных авиаударов – объединить авиационные силы Южного фронта в единую воздушную армию» [2]. В состав армии вошли 216-ая и 217-ая истребительные авиадивизии, 218-ая и 219-ая бомбардировочные авиадивизии (в составе 218-ой бомбардировочной авиадивизии сражался 588-ой (46-ой гвардейский) ночной легкомобардировочный авиационный женский полк под

командованием капитана Е.Б. Бершанской); а также, несколько позже, – 229-ая истребительная и 230-ая штурмовая авиадивизии. Формировал армию и с мая по сентябрь 1942 г., а также с мая 1943 г. и до конца войны командовал ею генерал-майор К.А. Вершинин. С сентября 1942 г. по апрель 1943 г. – генерал-майор Н.Ф. Науменко.

С начала июня и до конца первой декады августа 1942 г., прикрывая сухопутные части с кровопролитными боями отходившие к предгорьям Кавказа и, одновременно, решая десятки организационных вопросов, 4-ая ВА, ее летный состав, инженерно-аэродромная служба и тыловые части наземного авиационного обслуживания прошли один из тяжелейших этапов своего боевого пути из Донбасса к Дону и далее – к Тереку*.

В августе 1942 г. наземным частям Северной группы войск Закавказского фронта вменялось: *наглухо закрыть* подступы к перевалам Главного Кавказского хребта, *завершить подготовку* оборонительной линии Терек-Баксан (от устья р.Терек до Баксанского ущелья), *занять Терский оборонительный рубеж и удерживать его любой ценой*, не допустив противника в направлениях Грозный – Махачкала – Баку; Эльхотово – Владикавказ – Военно-Грузинская дорога. 4-ая ВА, прикрывая наземные войска и блокируя противника в воздухе и на земле, должна была во что бы то ни стало задержать противника, снизить темпы его наступления и, тем самым, дать возможность отходившим с Дона и Кубани войскам перегруппироваться и занять оборону на Тереке [3, 37-45]. При этом, не снижая собственной боевой готовности, выработать тактику боевых действий в условиях горной местности, доукомплектовать летный состав и самолетный парк, провести эвакуацию материально-технической базы и обеспечить на новом участке обороны простейшую аэродромную сеть.

Определение месторасположения полевых аэродромов, их подготовка, а в дальнейшем материально-техническое обеспечение авиационных частей на определенном участке входило в задачи соответственно инженерно-аэродромной службы и батальонов аэродромного обслуживания в составе районов авиационного базирования (РАБ) воздушных армий. Летом 1942 г. 4-ая ВА располагала пятью районами авиационного базирования: РАБ №№ 23, 25, 28, 34, 76. На территории Северной Осетии с июля 1942 г. частично размещался РАБ-76. 76-ой район аэродромного базирования был сформирован летом 1941 г. Формировал РАБ-76 военный инженер III ранга М.М. Фрахтман [4, 1-18].

Инженерная служба РАБ-76 в конце лета 1942 г. провела на территории Северной Осетии рекогносцировку местности и в ряде населенных пунктов приступила к созданию взлетно-посадочных полос и полевых аэродромов. В случае необходимости была предусмотрена передислокация РАБ-76 по Военно-Грузинской дороге в направлении Казах-Кировабад (АзССР).

Выдвижение крупных мотомеханизированных сил противника в направлении Пятигорск – Нальчик началось 14 августа 1942 г.

Только с 14 по 16 августа подразделения 4-ой ВА в районе Моздок – Минеральные Воды совершили 1216 боевых вылетов, уничтожили до 60 танков и 600 автомашин, разрушили десятки переправ противника [1, 78]. В течении всей второй половины августа авиация продолжала наносить удары по частям противника, пытавшегося на различных участках форсировать р. Терек. В Приказе Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта от 23 августа 1942 г. отмечалось, что на решающих направлениях авиация нанесла наземным частям противника большие потери, ...

сковала его маневр и обеспечила возможность нашим войскам перегруппироваться и укрепить оборонительную полосу на р. Терек [2].

В конце августа – сентябре 1942 г. интенсивные боевые действия в воздухе шли на Моздокско-Малгобекском направлении (в районе н.п-ов Моздок, Предместное, Луковское, Павлодольское, Вознесенская), у Эльхотовских ворот (в районе н.п. Эльхотово, Илларионовка (ныне с. Комсомольское).

С началом Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции с 25 октября по 11 ноября 1942 г., оказывая противодействие наступающим частям противника в районе н.п-ов Лескен, Чикола, Дигора, Дур-Дур, Ардон, Алагир и, отражая натиск на ближних подступах к Владикавказу в районе н.п. Гизель, летчики 4-ой ВА провели до 100 воздушных боев. Только 2 ноября 1942 г. экипажи 4-ой ВА совершили более 358 боевых вылетов в район н.п-ов Архонская, Ардон, Фиэгдон, Хазнидон, Дигора [2]. Каждую ночь, а иногда и днем, пренебрегая опасностью, несмотря на исключительно сложные условия горной местности, экипажи 4-ой ВА доставляли жизненно необходимые грузы – продовольствие, боеприпасы, медикаменты – замкнутым в горах подразделениям 37-ой общевойсковой армии.

Можно привести бесчисленное множество свидетельств массового героизма летного состава 4-ой ВА, но, к сожалению, уделить отдельное внимание каждому ратному подвигу не позволяют ни объем предлагаемого сообщения, ни поставленные в нем задачи.

Летчики 4-ой ВА совершали в день по несколько боевых вылетов. Маневренные истребители и штурмовики (И.М. Пилепенко, Д.И. Назаренко, Д.И. Сигов, В.И. Давидков, К.А. Новиков – 217 истребительная авиационная дивизия (ИАД); Я.И. Антонов, Н.К. Наумчик, Ф.З.

Калугин, А.Л. Приказчиков – 216 ИАД; В.А. Демидов, С.М. Мкртумов, В.Б. Емельяненко, В.Г. Шамшури, И.И. Панин, Н.А. Зуб – 230 штурмовая авиационная дивизия (ШАД); сопровождая бомбардировщики, вели воздушные бои, снижаясь до недопустимо малых высот, срывали танковые атаки, расстреливали скопления живой силы и техники противника на железнодорожных станциях и речных переправах. Бомбардировщики (Н.Ф. Смирнов, В.А. Эмиров, И.К. Боронин – 219 бомбардировочная авиационная дивизия (БАД) наносили непрерывные бомбовые удары по наступающим мотомеханизированным колоннам и полевым аэродромам противника. Летчики разведывательной авиации (П.С. Середа – 216 ИАД, А.П. Лукин – 229 ИАД, А.П. Бардеев, А.А. Руденко, В.П. Темнов, С.В. Яцковский -164 отдельный разведывательный авиаполк 4-ой ВА, несмотря на мощный заградительный огонь зенитной артиллерии противника, вели боевую разведку, доставляя бомбардировочно-штурмовой авиации ценные сведения о выдвижении мотомеханизированных частей противника и местах базирования его аэродромов, сами наносили бомбовые удары и принимали бой.

Чтобы увеличить бомбовую нагрузку летчики сокращали резервы горючего, в кабине самолета Ил-2, не задумываясь о собственной безопасности, предлагали снять, бронеспинки, защищавшие пилота. В первоначальной одноместной версии этой штурмовой машины не было предусмотрено кабины для воздушного стрелка. Отсеки для воздушных стрелков с установкой пулеметов оборудовались силами инженерно-технического состава авиационных полков – механиками и техниками. Обеспечивая техническую готовность самолетов, они же, в качестве стрелков первое время совершали в день по два – три боевых вылета. (Новая отечественная авиатехника, в том числе и

двухместные самолеты Ил-2, стали поступать на фронт с ноября 1942 г. Летом – в начале осени 1942 г. на вооружении 4-ой ВА еще преобладали машины ранней модификации. Отметим, что мало скоростные, но высокоманевренные истребители ранней модификации И-153 и И-16 в условиях горной местности оказались исключительно эффективными и командующий армией К.А. Вершинин даже настоял на увеличении их численности).

Несмотря на сохраняющееся численное и техническое преимущество авиация противника на Терском оборонительном рубеже и подступах к Владикавказу осенью 1942 г. не смогла добиться абсолютного превосходства в воздухе. Более того, немецкое командование все чаще отмечало возрастающее превосходство советской авиации [5, 223].

В боях на Терском оборонительном рубеже совершенствовалась и тактика боевых действий в воздухе, осваивались новые тактические приемы.

Проведенная весной 1942 г., на основе приобретенного боевого опыта, реорганизация структуры ВВС, массовое поступление на фронт новой авиатехники с перепрофилированием промышленности страны на военные нужды, позволили коренным образом изменить соотношение сил в воздухе, начало которому положили воздушные бои в небе над Кубанью весной 1943 г.

После освобождения Северной Осетии (начало января 1943 г.) 4-ая ВА воевала на Кубани и в Крыму. В составе 2-го Белорусского фронта освобождала Белоруссию, принимала участие в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской, Берлинской наступательных операциях.

277 летчиков и штурманов 4-ой ВА закончили Великую Отечественную войну Героями Советского Союза. В наградных листах пятидесяти шести из них (в том числе двадцати летчиков 46-го гвар-

дейского легкобомбардировочного женского авиаполка, а также дважды Героев Советского Союза – Г.А. Речкалова и Г.Ф. Сивкова) отмечены боевые действия и на Терском оборонительном рубеже. Четверо: генерал-майор В.И. Шевченко (1938), генерал-майор И.П. Рослый (1940), капитаны Я.И. Антонов (1940), В.И. Давидков (1942) прибыли на Терский оборонительный рубеж уже будучи Героями Советского Союза. Семнадцать летчиков и штурманов 4-ой ВА: В.И. Максименко, П.С. Середа, Ф.С. Яровой (23.11.1942), А.П. Бардеев, И.К. Боронин, С.М. Мкртумов, Д.П. Назаренко, И.М. Пилипенко, П.И. Руденко, Д.И. Сигов, М.С. Токарев, В.А. Эмиров (13.12.1942), В.Г. Шамшурин (08.02.1943), Н.К. Наумчик, К.А. Новиков, А.Л. Приказчиков, Н.Ф. Смирнов (01.03.1943) были удостоены этого звания за мужество и храбрость проявленные в боях на Терском оборонительном рубеже и подступах к Владикавказу. С.М. Мкртумов и М.С. Токарев погибли уже после присвоения звания. И.М. Пилипенко, П.И. Руденко, Д.И. Сигов, В.Г. Шамшурин, В.А. Эмиров и Ф.С. Яровой к званию Герой Советского Союза были представлены посмертно. В небе над Терском погиб и Герой Советского Союза капитан Я.И. Антонов.

Командиру полка, капитану В.А. Эмирову, которого однополчане с любовью называли «воздушный джигит» принадлежат исполненные уверенности в победу слова, произнесенные им в августе 1942 г. на митинге во Владикавказе: «Буйный Терек не потечет вспять, злая туча не погасит солнце, горцы не будут рабами Гитлера. Мы победим. Залог нашей победы в сплоченности братских народов нашей многонациональной Родины» [6, 624-625].

Попытаемся, по возможности, идентифицировать наземные объекты дислокации подразделений 4-ой ВА на территории республики в августе-октябре

1942 г. Сразу же отметим, что число их, по вполне понятным причинам, невелико; и, несомненно, удачей является сохранность такого строения, как школа в с. Эльхотово. Во второй половине августа – начале сентября 1942 г. здесь размещались подразделения штаба 4-ой ВА. Кратковременность пребывания штаба воздушной армии по определенному адресу определялась оперативной обстановкой. Из воспоминаний командующего армией генерал-лейтенанта К.А. Вершинина следует, что в ходе отступления наших войск на южном направлении штаб 4-ой ВА с 11 июня по 10 августа 1942 г. перебазировался одиннадцать раз. Кратковременный характер носила его дислокация и в период наступления.

Мемориальный объект в с. Эльхотово является единственным известным объектом базирования штаба 4-ой ВА на территории Северной Осетии. Несколько лучше обстоят дела с определением аэродромов базирования авиационных полков 4-ой ВА. Инженерно-аэродромной службой РАБ-76 в конце лета 1942 г. военно-полевые аэродромы были созданы в районах н.п-ов Тулатово (ныне г. Беслан), Эльхотово и Архонская.

Наиболее точно определяются месторасположения полевых аэродромов в районе п.п. Тулатово и на северо-западной окраине г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ). На территории Орджоникидзевского аэродрома в настоящее время разбит парк Победы. Аэродром в районе н.п. Тулатово (г. Беслан) по имеющимся сведениям находился южнее железнодорожного полотна на восточной окраине современного г. Беслан. Частично на его территории в настоящее время расположен мемориал «Город Ангелов». С востока и запада площадь аэродрома замыкают соответственно аэропорт г. Владикавказа и федеральная трасса, пересекает территорию аэродрома автомобильная дорога, ведущая с трассы в аэропорт.

В августе – октябре 1942 г. на аэродроме в н.п. Тулатово базировались авиаполки 216-ой истребительной авиадивизии, в том числе 45-ый истребительный авиаполк под командованием майора И.М. Дзусова. Полковник авиации И.М. Дзусов (генерал-майор, Герой Советского Союза. 1945) командовал 216-ой (9-ой гвардейской) ИАД с марта 1943 г. до мая 1944 г. Известно также, что в г. Беслан размещались аэродромные службы РАБ-76: личный состав технической команды, батальона связи и батальонов материально-технического обеспечения авиационных полков.

Что касается полевых аэродромов, существовавших в районе н.п.-ов Архонская и Эльхотово, то локализовать их с достаточной степенью точности (по крайней мере пока) не представляется возможным. По воспоминаниям старожилов, взлетно-посадочная полоса в районе ст. Архонская находилась справа от существующей ныне автомобильной дороги, при ее повороте из ст. Архонская в направлении на с. Дзуарикау. Также приблизительно определяются координаты полевого аэродрома и в районе н.п. Эльхотово.

Безусловный интерес представляет собой тот малоизвестный факт, что в начале осени 1942 г. в районе ст. Архонская базировался 588-ой (46-ой гвардейский) легкобомбардировочный ночной женский авиаполк под командованием капитана Е.Б. Бершанской. Упоминание об этом можно найти в воспоминаниях командующего Закавказским фронтом И.В. Тюленева [1,91]. (Три женских авиационных полка – истребительный, тяжелобомбардировочный и легкий ночной бомбардировочный были сформированы из девушек-добровольцев, окончивших авиаклубы Героем Советского Союза майором М.М. Расковой. Звания Герой Советского Союза штурман М.М. Раскова была удостоена в 1938 г. совместно

с П.Д. Осипенко и В.С. Гризодубовой за беспосадочные перелеты: Севастополь – Архангельск и Москва – Дальний Восток. Командир 587-го скоростного тяжелобомбардировочного женского авиаполка майор М.М. Раскова погибла в авиакатастрофе в 1943 г.)

Единственным памятным свидетельством базирования 588-го (46-го гвардейского) легкобомбардировочного женского полка на территории Северной Осетии в конце лета – начале осени 1942 г., пожалуй, весьма условно можно считать наличие в г. Владикавказе улицы, носящей имя Героя Советского Союза М.М. Расковой.

В августе – октябре 1942 г. 76-ой район аэродромного базирования 4-ой Воздушной армии на территории Северной Осетии располагал и, так называемыми, ложными аэродромами. Один из них находился в районе современного г. Дигора, другой – в районе н.п. Ольгинское. Предположительно эти аэродромы могли быть оборудованы условными макетами самолетов, но, учитывая сложную оперативную обстановку и крайнюю ограниченность времени, отпущенного на подготовку аэродромов, скорее всего, здесь применялись такие простые средства маскировки, как окапывание или укрытие маскировочными сетками.

В н.п. Ольгинское во второй половине сентября 1942 г. размещались и отдельные подразделения аэродромного обслуживания.

Все остальные памятные объекты, формирующие фрагмент республиканского мемориального пространства Великой Отечественной войны, посвященный 4-ой Воздушной армии, за небольшим исключением, представлены памятниками-персоналиями – немногочисленными военными и установленными уже после Великой Отечественной войны. Но, прежде чем обозначить их, отметим наличие в Северной Осетии мемориального

объекта несвязанного с 4-ой ВА, но имеющего непосредственное отношение к военно-воздушным силам армии в годы Великой Отечественной войны.

С сентября 1941 г. по август 1942 г. в н.п. Моздок находилось Ейское училище военно-воздушных сил военно-морского флота (ВУ ВВС ВМФ) [7, 9]. Училище было сформировано в 1918 г. и базировалось в г. Ейск до 1941 г. В сентябре 1941 г. в связи с приближением линии фронта оно было передислоцировано в н.п. Моздок и находилось здесь до августа 1942 г. Территория учебного аэродрома училища приблизительно соотносится с территорией современного военного аэродрома в районе г. Моздок. За время пребывания в н.п. Моздок, училищем было подготовлено и направлено в военно-воздушные силы Черноморского, Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов 512 летчиков, 413 специалистов летно-технического состава. В числе окончивших училище за время его дислокации в н.п. Моздок – 11 будущих Героев Советского Союза. В целом, звания Героя Советского Союза были удостоены 139 прошедших переподготовку или обучавшихся в училище курсантов, в том числе выходцы из Северной Осетии: Г.Д. Цоколаев (вып. 1938 г.), А.Н. Гагиев (вып. 1939 г.), Ю.Э. Бунимович (вып. 1940 г.), Г.В. Пасынков (вып. 1941 г.), А.М. Селютин (вып. 1942 г.).

В конце августа 1942 г. в связи с приближением линии фронта училище было передислоцировано в н.п. Борское (Куйбышевская область). Известно, что уже после освобождения Северной Осетии с осени 1943 г. до осени 1945 г. в г. Моздок находились высшие офицерские курсы ВВС ВМФ.

До недавнего времени в республике было известно о четырех персональных захоронениях летчиков 4-ой ВА, погибших в небе Осетии осенью 1942 г. Одно из них – захоронение Героя Советского Союза, заместителя командира 131-го истребительного авиаполка 217-ой истребительной авиадивизии, капитана Д.И. Сигова предположительно на полковом кладбище в н.п. Тулатово – и сегодня продолжает оставаться неидентифицированным. Отсутствие точных сведений о месторасположении полкового кладбища и непосредственно самого захоронения по меньшей мере вызывает недоумение, позволяя предположить, скорее всего, изначальное отсутствие таковых на территории республики, не исключая при этом дальнейших поисков.

Осенью 1942 г. (точная дата не установлена) жителями н.п. Мацута (Ирафский район) на территории села был похоронен экипаж самолета в составе двух пилотов, имена которых оставались неизвестны. По имеющимся на начало 80-х гг. фотоисточникам, расположенный здесь высокий могильный холм обрамлен бетонным бордюром соответствующей высоты. По центру захоронения на металлическом стержне установлена плакетка с графическим изображением нескольких самолетов и нижеследующим текстом: «Вечная память советским летчикам, павшим в боях за Родину». У основания стержня на травяном газоне расположена мраморная доска с указанием на то, что здесь покоятся два неизвестных воина советской армии, павших смертью храбрых в боях за Родину в октябре-декабре 1942 г. В настоящее время имена похороненных здесь летчиков – В.Ф. Пахомова и В.И. Сидорова установлены в результате работы республиканского поискового отряда «Мемориал-Авиа». Реконструкция существующего мемориального объекта планируется в мае нынешнего года.

В районе ст. Николаевская (Дигорский район) находится могила летчика В.В. Волкова. Захоронение также было произведено местными жителями свидетелями воздушного боя. Первоначально на месте захоронения был установлен памятный знак из метала. В 1961 г. по

инициативе районной администрации он был заменен на обелиск железобетонной конструкции, установленный на двухступенчатом постаменте. Лицевая плоскость обелиска содержит объемное изображение ордена Отечественной войны, знака отличия военно-воздушных сил и нижеследующий текст: «Здесь погиб за Родину Волков В.В. 1942».

К персональным захоронениям военного времени относится и могила Героя Советского Союза, командира эскадрильи 131-го истребительного авиаполка 217-ой истребительной авиадивизии, старшего лейтенанта Ф.С. Ярового. Она находится в с. Михайловское (Пригородный район) на территории оформившегося уже в послевоенные годы небольшого мемориального комплекса. Мемориальный комплекс в с. Михайловское включает два захоронения: могилу старшего лейтенанта Ф.С. Ярового и Братскую могилу 145 воинов, павших в оборонительных боях на подступах к Владикавказу в октябре-ноябре 1942 г. Мемориальные плиты с соответствующими текстами расположены на газонах захоронений, обрамленных невысокими бетонными бровками. В 1975 г. в канун 30-летия Победы в ходе реставрационных работ на мемориальных объектах Великой Отечественной войны на площадке справа от захоронений был установлен обелиск, облицованный белой мраморной плиткой. В верхней части обелиска частично за его плоскость слева выдается чеканный погрудный портрет воина в каске и плащ-палатке. Автор композиции скульптор Ч. Дзанагов.

Отметим, что первая половина 70-х гг. прошлого века в преддверии 30-летия сражения под Владикавказом (1942 г.) и 30-летие Победы (1975 г.) была отмечена появлением в республике целого ряда памятных объектов, посвященных Великой Отечественной войне. К 1975 г. относится и установка на одной из площадей г. Моздок (Моздокский район) такого монументального объекта, как самолет МиГ-21.

Общее решение этого памятника не совсем традиционно. Стрелообразный, повторяющий траекторию взлета воздушного судна постамент, как будто выносит в воздух машину, застывшую на взлете (автор проекта военный инженер Полубелин. Несущие конструкции выполнены мастерами А. Гненных, П. Яковлевым, А. Макаровым и др.). Очевидно, что памятник установлен в ознаменование воздушных боев на Терском оборонительном рубеже и посвящен 4-ой Воздушной армии, но ни одна из трех текстовых плакеток, расположенных по граням его постамента, подобного посвящения не содержит.

С этой точки зрения особого внимания заслуживает мемориальный объект, установленный Героем Советского Союза, полковником В.Б. Емельяненко, побывавшим в республике в первой половине 1970-х гг. Он находится в с. Майрамадаг (Алагирский район) предположительно на месте гибели друга и однополчанина В.Б. Емельяненко – Ф.Н. Артемова и состоит из установленной на прямоугольном цоколе хвостовой детали самолета МиГ-15. Его лицевая плоскость оформлена двумя небольшими текстовыми плакетками: верхней, стилизованной под развевающееся на древке знамя, с текстом: «Летчикам 4-ой Воздушной Армии, сражавшимся за освобождение Северного Кавказа» и нижней, прямоугольной по форме с текстом: «Этот памятник поставлен Героем Советского Союза, полковником В.Б. Емельяненко боевым товарищам, погибшим в небе Осетии». Неприятельный, лаконичный и при этом содержательно емкий этот мемориальный объект, по сути, является единственным в республике, увековечивающим коллективный подвиг 4-ой Воздушной армии на Терском оборонительном рубеже.

В настоящее время на территории, сложившегося в с. Майрамадаг, обширного мемориального комплекса, посвящен-

ного защитникам Суарского ущелья произведено восемь захоронений летчиков 4-ой ВА, останки которых были обнаружены в результате поисковой работы Республиканского поискового отряда «Мемориал-Авиа». Персональные памятники установлены летчикам Ф.Н. Артемову, И.И. Каплуно, И.М. Евдокимову, М.М. Епифанову, Д.И. Степанову, экипажам в составе Н.Ф. Медведовских, Н.Ф. Циркунов; Д.И. Васильев, А.И. Потемкин, П.Ф. Парфенов, Т.Ф. Гвоздовский, а также пилоту, имя которого осталось неизвестно, погибшим в небе Осетии в ноябре 1942 г.

Стилизованные под скромные придорожные послевоенные обелиски, увенчанные пятиконечными звездами (исключение составляет памятник – гранитная стела – экипажу Н.Ф. Медведовских, Н.Ф. Циркунов), замыкая мемориальное пространство одной из Братских могил Майрамадагского мемориального комплекса, они расположены по одной линии с мемориальным объектом, установленным Героем Советского Союза В.Б. Емельяненко; и, по праву, содержат посвящения «От поискового отряда «Мемориал-Авиа». Группой «Мемориал-Авиа» установлен памятный знак и на месте гибели летчика А.Т. Селезнева в районе с. Хаталдон (Алагирский район). Покоренный фрагмент самолета с текстовой плакеткой, увенчанный пятиконечной звездой, находится на склоне холма, несколько в стороне от памятника односельчанам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Одним из последних персональных мемориальных объектов, установленных в республике в память о летчиках 4-ой Воздушной армии (если исключить мемориальные объекты, посвященные воевавшим в ее составе летчикам-землякам) является памятник Герою Советского Союза, лейтенанту В.Г. Шамшурину, совершившему огненный таран в небе над н.п. Дзуарикау (Алагирский район) в ноябре

1942 г. Он установлен на памятной аллее в г. Алагир. Формируют аллею погрудные портреты (бюсты) Героев Советского Союза Г.И. Хетагурова, П.Н. Кцолева, Г.Д. Бутаева, В.Г. Шамшурина и Героя Социалистического Труда, капитана атомохода «Ленин» Ю.С. Кучиева. В центре аллеи установлен памятник-бюст И.В. Сталину. Закладка аллеи состоялась в 2013 г. В канун празднования Дня Победы в мае 2014 г. памятник В.Г. Шамшурину установлен и в с. Дзуарикау.

В 4-ой Воздушной Армии сражались и наши земляки: почетный гражданин г. Владикавказа, гвардии майор авиации В.С. Зангиев и Герой Советского Союза, генерал-майор И.М. Дзусов (на Терском оборонительном рубеже), а также Герои Советского Союза А.Н. Юльев и С.В. Бицаев. Посвященные им мемориальные объекты по своей видовой принадлежности (надгробные памятники, памятники-посвящения, мемориальные доски), в целом, не отличаются (различным может быть их авторское художественное решение) от памятников землякам, в том числе летчикам, сражавшимся на разных фронтах Великой Отечественной войны; и в контексте предлагаемой статьи рассматриваются, соответственно, в рамках общей характеристики мемориального пространства, посвященного землякам авиаторам.

За мужество и храбрость проявленные в боях в годы Великой Отечественной войны званием Героя Советского Союза были отмечены пятнадцать летчиков из Осетии, но, прежде чем обозначить на мемориальной карте, существующие в республике, посвященные им мемориальные объекты, отметим тот небезынтересный факт, что впервые из Осетии еще до начала Великой Отечественной войны в ходе финской кампании звание Героя Советского Союза был удостоен также летчик – лейтенант А.Е. Остаев. Звание Героя Советского Союза

командиру звена 58-го скоростного бомбардировочного авиаполка лейтенанту А.Е. Остаеву было присвоено 21 марта 1940 г. за решительные боевые действия в воздухе в районе сильно укрепленной наземной оборонительной линии Маннергейма. Майор А.Е. Остаев погиб в январе 1942 г. в ходе наступательных боев под Москвой и был похоронен на Новодевичьем кладбище. В 2010 г. в республике в память о нем открыты две мемориальные доски из черного гранита, текстовые с гравированными портретами. Одна из них находится в с. Ногир на территории мемориального комплекса, посвященного землякам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны; другая – установлена в г. Владикавказ на доме, в котором жил А.Е. Остаев.

Во Владикавказе в пантеоне церкви “Рождества Пресвятой Богородицы” (Осетинская церковь) похоронены Герои Советского Союза полковник авиации С.А. Коблов, полковник авиации Г.Д. Цоколаев и генерал-майор авиации И.М. Дзусов. Здесь же им установлены памятники-бюсты.

С именем Героя Советского Союза, генерал-майора И.М. Дзусова в республике связано несколько мемориальных объектов. Во Владикавказе на доме, где с 1955 г. по 1980 г. жил И.М. Дзусов установлена авторская мемориальная доска: погрудный портрет в форменном кителе с Золотой Звездой героя на груди выполнен в барельефе скульптором В. Хаевым. В 2010 г. – текстовая с гравированным портретом – мемориальная доска из черного гранита установлена и на одном из зданий по улице, носящей имя героя. Памятник (бюст) Герою Советского Союза И.М. Дзусову существует и в его родном селении Заманкул. Он находится на территории мемориального комплекса, посвященного землякам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Отметим, что на территории мемори-

ального комплекса в с. Заманкул установлен памятник и летчику А.Х. Зангиеву, воевавшему в Испании. Командир скоростного бомбардировщика, лейтенант А.Х. Зангиев, посмертно награжденный орденом Красного Знамени, погиб в сентябре 1937 г. и похоронен в испанском селе Компо-Реале, но памятник летчику есть и в его родном селе. Первый, установленный здесь, по всей видимости, еще в послевоенное десятилетие мемориальный объект в память о летчике А.Х. Зангиеве – стела железобетонной конструкции с погрудным портретом на овальной керамической основе в обрамлении лавровой ветви – был заменен на ныне существующий в канун празднования 60-летия Победы. Вертикально установленная на прямоугольном цоколе черная гранитная плита с неровно обработанным левым краем и портретом-медальоном, выполненным в бронзе, расположена симметрично памятнику Героя Советского Союза И.М. Дзусова на противоположной стороне аллеи, ведущей к центральному монументу комплекса.

В г. Владикавказе на Аллее Славы в Красногвардейском парке похоронены летчики И. Даурова и, воевавшие в 4-ой Воздушной Армии, гвардии майор В.С. Зангиев и Герой Советского Союза А.Н. Юльев.

В память о В.С. Зангиеве во Владикавказе установлены две авторские мемориальные доски. Одна – на здании по улице, носящей его имя, другая – на доме, в котором он жил с 1960 по 1993 гг. Обе памятные доски с погрудным портретом-барельефом каждая выполнены из полимера, тонированного под бронзу, скульптором М. Дзбоевым.

В послевоенные годы в районе с. Хаталдон, где осенью 1942 г. был сбит летчик В.С. Зангиев, еще сохранялся, установленный жителями села на месте его предположительной гибели, памятный знак, дополненный текстом: «Герой жив.

Пусть это будет памятником его подвигам». В настоящее время остается только сожалеть об отсутствии этого необычного мемориального объекта.

Герой Советского Союза А.Н. Юльев на Аллею Славы Красногвардейского парка был перезахоронен в мае 1999 г. Тогда же были открыты, посвященные ему: памятник на аллее парка и мемориальная доска на здании бывшей школы, в которой он учился.

Примечательно, что из расположенных на фасаде этого исторического здания четырех мемориальных досок – три, посвящены летчикам-землякам Героям Советского Союза: А.Н. Юльеву (текстовая из черного гранита), Ю.Э. Бунимовичу (текстовая из черного гранита с гравированным цветным погрудным портретом) и П.М. Остапенко (авторская с рельефным погрудным портретом, выполненная в бронзе скульптором В.Хаевым). А.Н. Юльев и Ю.Э. Бунимович окончили, находившуюся здесь до войны железнодорожную школу. Их младший современник П.М. Остапенко также учился в этой школе. Заслуженный летчик-испытатель, лауреат Государственной премии СССР П.М. Остапенко звания Героя Советского Союза был удостоен за выдающиеся заслуги в области испытания и освоения новых типов самолетов уже в мирное время.

Памятные объекты в республике, связанные с жизнью и деятельностью летчиков-земляков Героев Советского Союза и, посвященные им мемориальные объекты существуют в с. Михайловское (Пригородный район), ст. Змейская (Кировский район) и в г. Дигора (Дигорский район).

В с. Михайловском текстовые с гравированными портретами мемориальные доски из черного гранита установлены на доме, в котором до войны жил будущий генерал-майор авиации Герой Советского Союза А.М. Селютин и на здании школы, носящей его имя.

В ст. Змейская мемориальная доска открыта на доме, в котором родился и после войны бывал наездами Герой Советского Союза А.А. Бондарь. А.А. Бондарь похоронен в родной станице на территории мемориального комплекса, посвященного землякам, оставшимся на полях сражений Великой Отечественной войны. Здесь же ему установлен памятник-стела из черного гранита с гравированным погрудным портретом и звездой героя на груди.

В г. Дигора на Аллее Славы в 2005 г. был установлен памятник (бюст) Герою Советского Союза старшему лейтенанту С.В. Бицаеву. С.В. Бицаев рано ушел из жизни. После войны он какое-то время еще продолжал службу в ВВС, был командиром учебной эскадрильи, в которой проходили подготовку летчики-истребители. Среди его воспитанников были и будущие космонавты. По воспоминаниям одного из них – летчика-космонавта В.Ф. Быковского – старшего лейтенанта С.В. Бицаева, несмотря на молодость, отличало отеческое отношение к курсантам. Он любил повторять: «Авиация не терпит не очень горячих, не очень холодных – будущему летчику надо иметь терпение» [8].

В заключении приведем наиболее общие выводы, следующие из вышеизложенного.

Современное республиканское мемориальное пространство Великой Отечественной войны, посвященное 4-ой Воздушной Армии может быть систематизировано, как по хронологии, так и по типовой принадлежности мемориальных объектов. Систематизированный по хронологии фрагмент мемориального пространства, посвященный 4-ой ВА, включает два пространственно-временных среза, представленных соответственно сохранившимися объектами военного времени и объектами, установленными уже после Великой Отечественной войны.

Памятные объекты военного времени немногочисленны и представлены воинскими захоронениями и объектами дислокации военно-воздушных подразделений, в том числе, районами расположения полевых аэродромов.

Мемориальные объекты, установленные после Великой Отечественной войны, как правило, представлены памятниками-персоналиями.

Систематизированный по типовой принадлежности мемориальных объектов, фрагмент мемориального пространства, посвященный 4-ой ВА, формируют исторические объекты (памятники истории), и монументальные объекты (памятники монументального искусства).

К историческим объектам относятся воинские захоронения, здания и строения дислокации военно-воздушных подразделений военного времени, а также мемориальные объекты, связанные с жизнью и деятельностью летчиков 4-ой ВА и земляков-авиаторов. Часть объектов отмечена соответствующими мемориальными досками, в том числе и авторскими. Для объектов истории военного времени (исключение составляют немногочисленные известные воинские захоронения) отсутствие памятных знаков и указателей является общим. Памятно не локализованы и существовавшие на территории республики полевые аэродромы и взлетно-посадочные полосы.

В связи с этим позволим себе высказать частное мнение: установка здесь любого знака-символа, пусть даже при-

дорожного валуна с памятной текстовой плакеткой, осуществленная методом народной стройки с привлечением молодежи, не потребует значительных финансовых средств и послужит при этом формированию уважения к прошлому своей страны и сопричастности к ее истории.

Послевоенные монументальные объекты: надгробные памятники и памятники-посвящения (в отдельных случаях – памятники монументального искусства) представлены, как правило, персональными скульптурными портретами-бюстами официально-парадного характера. В единичных случаях на захоронениях установлены гранитные стелы.

Немногочисленные персональные захоронения военного времени отмечены мемориальными плитами и обелисками. Стилизованные обелиски установлены и на персональных захоронениях останков летчиков 4-ой Воздушной Армии, обнаруженных в послевоенное время.

Мемориальный объект, посвященный коллективному подвигу летчиков 4-ой Воздушной Армии в республике отсутствует. Вопрос о его установке, в частности, на территории Парка Победы остается открытым. Парк разбит на месте военно-полевого аэродрома – летного поля Орджоникидзевского аэроклуба, многие воспитанники которого воевали в военно-воздушных силах на разных фронтах Великой Отечественной войны; и открытие здесь мемориального объекта, посвященного 4-ой Воздушной Армии было бы вдвойне уместно.

Примечания

* Здесь и далее воинские звания указаны на момент командования соответствующими подразделениями. В круглых скобках указаны даты жизни и год присвоения звания Героя Советского Союза.

-
1. Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». М., 1975.
 2. Вершинин К. А. 4-ая Воздушная. М., 1975.
 3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Фонд 273. Оп.879. Д.5.
 4. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 47 РАБ. Оп. 1. Д.1. (Исторический формуляр)
 5. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 197.
 6. Бетоева М.Д. Дорогами мужества. Проект-Пресс. Владикавказ, 2010. Кн. 1.
 7. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 144 (дислокационные списки). Оп.13127. Д. 7.
 8. Красная Звезда. 15 июня 1963 г.